

А.
17935

На правах рукописи

ГУДЫМА Анна Петровна

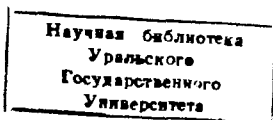
**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ
СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА.**

09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

А.П. Гудыма

ЕКАТЕРИНБУРГ

2001

Работа выполнена на кафедре социальной философии и социологии
Иркутского государственного университета.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, Павлов Б.С.
доктор философских наук, Корюкин В.И.
доктор экономических наук, Куриков В.М.

Ведущая организация - Институт проблем освоения Севера Сибирского
отделения РАН.

Защита состоится «24» мая 2001 года в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д.212.286.02 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора философских наук при в Уральском государственном
университете им. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51,
комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского
государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «23» апреля 2001 года.

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор философских наук,
профессор

В.И.Плотников

Актуальность темы. Сложнейшие экономические и социально – политические процессы, в которые оказались вовлечены малочисленные народы российского Севера, определяют *актуальность социально-философского их осмысления.*

Еще двадцать лет назад в обществе существовала уверенность в том, что политика руководства страны опирается на твердую научную основу – на фундаментальное учение об историческом процессе как смене общественно-экономических формаций. Марксистская теория общественно-экономических формаций позволяла видеть стратегию “социалистического освоения Севера” достаточно ясно.

Север виделся в будущем промышленно развитым районом, многообразно и прочно связанным с остальной экономикой СССР в единый народнохозяйственный комплекс. По мере индустриального развития на Севере должен был сформироваться многочисленный рабочий класс, от года к году увеличиваться прослойка научно-технической интеллигенции. Здесь должен был, в конечном счете, возобладать городской образ жизни.

При разработке политики освоения Севера, разумеется, принималось во внимание, что здесь проживают малочисленные народы, которые обладают целым рядом уникальных особенностей в хозяйственной деятельности, в социальной организации, в культуре и в быту. Но та же марксистская формационная теория однозначно определяла перспективы национальной политики на Севере: на базе учения об истории как смене общественно-экономических формаций была построена “марксистско-ленинская теория наций” и развивающее ее учение о новой интернациональной общности людей – *советском народе.*

Судьбы малочисленных народов Севера были, таким образом, однозначно предопределены марксистско-ленинским учением. Формы их общественной организации были признаны *отсталыми*, присущими докапиталистическим общественно-экономическим формациям. Для того, чтобы влиться в качестве равноправных членов в новую историческую общность – советский народ – малочисленные народы Севера должны были совершить гигантский скачок в социализм, минуя все промежуточные общественно-экономические формации. Такая возможность для народов с “отсталыми” формами социальной организации предусматривалась еще К. Марксом, который в переписке с русскими народниками допускал возможность перехода от российской общины непосредственно к социализму при условии помощи победившего пролетариата развитых стран Европы.

Социальная философия и философия истории марксизма возникла как результат осмысления исторического опыта жизни народов индустриальных обществ Европы. Чем в большей степени образ жизни какого-либо народа отличается от “европейского образца”, тем менее эффективным оказывается применение к анализу этого образа жизни марксистской формационной схемы. (Далеко не случайно, что первыми выступили с предложениями “уточнения”, а

затем и отказа от формационного подхода обществоведы, занимающиеся исследованиями жизни народов “третьего мира”¹.

“Перестройка” и последовавшие за ней процессы в российском обществе в корне изменили ситуацию в России и на Российском Севере, в частности.

1. Изменились отношения “центра” и “регионов”. Конституция Российской Федерации 1993 года уравнивала в правах национальные и территориальные образования в составе России. Это, разумеется, существенно сказалось на положении северных регионов и проживающих в них малочисленных народов. Российские регионы, степень самостоятельности которых резко возросла, теперь вынуждены решать свои проблемы в одиночку, не питая особых надежд на помощь из “центра”.

2. Важным фактором, изменившим ситуацию в северных регионах, стал переход российской экономики от плана к рынку. Законы рынка стали действовать в северных регионах - как и по всей стране. Конкуренция выступила разъединяющей силой уже внутри северных регионов. Они перестали выступать как единый монолит, соединяемый общими интересами. Это сказалось не только на положении промышленных предприятий, но и в еще большей степени на общекультурной ситуации. Население Севера стало ориентироваться на те виды деятельности, которые требуются в условиях рынка. Культура малочисленных народов, ранее сохранявшаяся во многом за счет мощной государственной политики, оказалась лишенной материальной и идеологической базы и перспективы развития.

3. Распад единой общесоюзной экономики, управляемой из “центра”, и рост самостоятельности регионов впервые создали условия для поиска возможностей экономического и культурного сотрудничества с ближайшими в географическом отношении зарубежными регионами. Эта идея отражает, разумеется, некоторое реальное сходство образов жизни и проблем малочисленных народов Севера (в первую очередь – проблему охраны окружающей среды), однако на практике она все чаще используется для обоснования попыток явного или неявного включения российских северных территорий в экономическое поле зарубежных держав.

4. Север – место встречи традиционной и индустриальной культур, в ходе которой происходит не диалог, а простое оттеснение традиционной культуры, порою грубое насилие и уничтожение, теперь уже под рыночной риторикой.

¹ См., в частности: Алаев Л.Б.-Б.С.Ерасов. Формации или цивилизация? Народы Азии и Африки . 1990. №3; Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке. Очерки общей теории. М.,1990; Ицхокия А.А. Восток и Запад как “формации”// Восток. 1991.№4; Красов Б.С. Традиционность или самобытность? Проблемы культурной специфики в общественной мысли азиатских и африканских стран.- Развивающиеся страны: традиционные ценности и современные институты. М.,1986; Чешков М.А. Формационный и культурологический подход в общей теории “третьего мира”. - Культура в странах Азии и Африки. М.,1989; Чешков М.А. Проблемы общей теории развивающихся стран. Научно-аналитический обзор. ИНИОН, М.,1988; Чешков М.А. Понимание целостности мира: в поисках неформационной парадигмы. - Мировая экономика и международные отношения. 1990. № 5.

5. Север – это граница, предел экспансии индустриальной цивилизации, последний ее резерв. Интенсивное освоение природных богатств территорий наиболее выпукло обозначает тупик в хозяйственном мышлении и хозяйственной культуре, утилитарной философии и прагматизме современного общества, которое само подрывает основы своего же существования.

6. Важным культурологическим фактом начала нового тысячелетия является более полное осознание человечеством роли Северных территорий и проживающих там этнических сообществ в мировом прогрессе.

Безопасность именно этого участка планеты, развитие его и сохранение от природных, техногенных, социально-экономических, политических, культурологических и других катастроф является проблемой прежде всего регионов России.

Актуальной проблемой практической политики является поиск путей культуры этнических сообществ приполярных территорий, изучение её с целью выработки методологии, стратегических подходов приемлемых для развития конкретных территорий и организации диалога культур. Бурное развитие событий в России после 1991года неизбежно сопровождалось стихийностью, борьбой за власть и за контроль над собственностью. Сегодня, по прошествии десятилетия, необходимо поставить вопрос о том, что именно произошло на российском Севере – там, где сосредоточено 9/10 запасов природного газа, около 2/3 нефти, большая часть апатитовых руд и лесных ресурсов, почти половина залежей угля, огромные запасы алмазов, золота, пушнины, там, где невозможно продолжение хищнической эксплуатации природы, где остро стоят экологические проблемы, от решения которых зависит жизнь всей земной биосферы.

Сегодня нет недостатка в статистическом материале, характеризующем экономические, политические и культурные процессы на Севере России. Однако статистика отвечает лишь на вопрос о том, как именно протекают процессы, оставляя в стороне вопросы о том, что представляют собой эти процессы, и почему они протекают именно так, а не иначе. Но, не ответив на них, невозможно проводить сколько-нибудь последовательную и осмысленную политику, невозможно видеть перспективы устойчивого развития народов Российского Севера.

Ни экономические, ни политологические, ни социологические исследования, которые построены, по существу, на позитивистской методологии, не могут дать общего представления о том, каковы возможные варианты исторического развития малочисленных северных народов России. Отрицая саму возможность философского осмысления истории, позитивизм не позволяет достичь теоретического видения проблемы. Между тем именно такой взгляд остро необходим сегодня, чтобы определить, при каких условиях может быть достигнуто устойчивое развитие малочисленных северных народов России.

Острый дефицит философско-теоретического осмысления происходящих процессов и, как следствие, непоследовательность политики, противоречивость принимаемых законов, хаотичность административных решений – все это

характеризует ситуацию в любом из регионов страны. Но есть все основания утверждать, что в северных регионах России это чувствуется с особой остротой. Здесь к проблемам, характерным для любого российского региона добавляется целый комплекс особенных, специфических проблем. Здесь существует сложный клубок противоречий, которые ежедневно требуют своего решения. Поскольку сохранение и устойчивое развитие малочисленных народов Севера есть задача глобальной степени важности, необходима разработка стратегии устойчивого развития малочисленных северных народов.

Действительно, проблема выбора стратегии развития малочисленных народов Севера, рассмотрению которой посвящена данная работа, на самом деле, выступает сосредоточием едва ли не всех основных проблем современной российской цивилизации. В ней, как в фокусе, сходятся проблемы освоения природных богатств и охраны окружающей среды, распределения власти между «центром» и «регионами», интернационализации образа жизни народа и сохранения его национальных особенностей, соотношения российской и глобальной политики.

На жизнь малочисленных северных народов оказывает самое непосредственное влияние процесс регионализации жизни страны, пришедший на смену привычной для тоталитарных обществ её полной унификации. Здесь, на Севере, в полной мере проявляется формирование локальных центров активности, а также обострение конкуренции между регионами в условиях рыночной экономики и ослабления власти «центра».

Здесь решается проблема социальной устойчивости региона как способности его производственной, политической и природной среды обеспечивать достойное качество жизни населения. Здесь впервые происходит осмысление необходимости саморазвития в противовес патерналистской направленности государства. Именно здесь «формационный подход» обнаруживает, в наибольшей степени, свою слабость и ограниченность.

Актуальной проблемой практической политики является поиск путей сохранения культуры этнических сообществ Приполярных территорий, изучение её с целью выработки методологии, стратегических подходов, приемлемых для развития конкретных территорий и организации диалога культур.

Степень разработанности. В целом, этой проблеме уделяется серьёзное внимание. Об этом можно судить по ряду резолюций и документов ООН, многочисленных международных конференций, проводимых на самом высоком уровне, большому числу фундаментальных исследований. О внимании к этой проблеме мирового сообщества свидетельствует то, что 21 декабря 1993 года Генеральной Ассамблеей ООН принята резолюция о проведении с 10 декабря 1994 года по 10 декабря 2004 года Международного десятилетия коренных народов мира, цель которого – активизировать международное сотрудничество в решении проблем, стоящих перед коренными народами в таких областях, как права человека, окружающая среда, развитие, образование, культура, здравоохранение.

Главное, к чему пришло человеческое сообщество – это отказ от политики патернализма и цивилизационной экспансии по отношению к «отсталым» народам и признание самобытности и самоценности их культур, а, следовательно, и права на тот образ жизни, который избирают эти народы.

Проблемы малочисленных народов в целом и в том числе Севера – давняя тема исследований отечественных философов, социологов, этнографов, лингвистов, антропологов, экономистов.

Если обратиться к истории проблемы, то приоритет в изучении культуры малочисленных народов принадлежит историкам и этнографам. Среди имеющихся исследований следует выделить работы Богораз-Тана В.Г., Борисова М.Н., Бромля Ю.В., Василевич Г.М., Гурвича И.С., Окладникова А.П., Самара Ю.А., Смоляк А.В., Соколовой З.П., Таксами Ч.М., Туголукова В.А., Увачана В.Н., Мархинин В.В., Удалова И.В. Это работы, посвященные описанию особенностей быта северных народов, их материальной и духовной культуре. Они носят в основном констатирующий характер.

Поскольку статус малочисленных народов тесно связан с их этническими особенностями, то автор стремился обобщить достижения отечественной и зарубежной культурологии. Социально-детерминирующие возможности рассмотрены в трудах С.С. Аверинцева, В.С. Библиера, М.С. Кагана, К.М. Кантора. Важные материалы по теме диссертации содержатся в работах таких сторонников социально-культурного детерминизма как К.Л. Стросс, А.Я. Кребер, Л.А. Уайт, Р. Райк, социологически ориентированных – М. Вебера, Т. Парсона, К. Гирца. Диссертант убедился в целесообразности специального рассмотрения культурологического детерминизма, который переключает внимание исследователя с институционального на функциональный подход при изучении социальных процессов.

Взаимопроникновение и диалектика архаического и современного, мифологического и рационалистического получили отражение в работах Гулыги А.В., Лосева А.Ф., Лотмана Ю.М., Успенского Б.А., классиков западной социологии и культурологии Э. Дюркгейма, М. Элиаде, К.Г. Кинга. Ими было разработано, в частности, понятие «архетип», введенное в науку еще Платоном.

Антропологический и этнографический подходы сыграли и по-прежнему играют важную роль в изучении самой культуры народов Севера. Они концентрируют внимание на национально-специфическом – язык, искусство, образ жизни, способы трансляции культурных ценностей, адаптивные процессы, – все то, что обеспечивает уникальность и жизнеустойчивость этноса. Однако при таких подходах меньше внимания обращается на общие компоненты этнических культур, которые объективно создают предпосылки для диалоговых форм общения.

Важное значение для диссертанта имели труды философов, социологов и экономистов, посвященные проблемам народов Севера, в которых проанализированы экономические аспекты жизни народов Севера в тесной связи с социальным компонентом.

Интересный фактический материал и обобщения содержат работы С.А. Арутюнова, К.Г. Барбаковой, Л.С. Богословской, Ю.В. Бромляя, В.И. Бойко, Ф.С. Донского, Е.Г. Егорова, И. И. Крупника, В.М. Курикова, В.П. Мельникова, В.В. Сыроечковского, А.И. Черкасова и других.

Экономическим проблемам развития северных регионов посвятили свои работы Аганбегян А.Г., Бурханов В.Ф., Гладышев А.Н., Куликов А.В., Космачев К.П., Мякинников В.И., Поляков С.Н., Кукинов В.М., Лузин Г.П., Поздняков А.М., Николаев М.Е., Славин С.В., Парашенко Г.Н. и др.

Экономический и социально-экономический подходы фокусируют внимание на материально-производственных процессах и их последствиях для жизнедеятельности этноса. В этих исследованиях содержится аргументация в пользу рыночной ориентации традиционного природопользования. В то же время формируются позитивные идеи на основе учета потребностей освоения природных ресурсов и интересов коренных жителей.

Следует также выделить активно самоутверждающиеся экологический и этический подходы, которые стремятся вывести обсуждение проблем народов Севера за рамки утилитаризма. Обосновываются важные понятия «этноэкологическая этика», «циркумполярная аксиология и праксиология», «сбалансированное развитие», «арктический конфликт». Общей доминантой этих подходов является утверждение примата гуманитарного над экономическим.

Интересные проблемы были поставлены в серии экспертных опросов «Самотлорский практикум» (1988), «Освоение без отчуждения» (1989), «Арктические ценности: выбор сбалансированного пути развития» (1990), «Этика развития Севера», «Гуманитарная экспертиза конфликтных ситуаций нового освоения» (1991).

Подход к проблеме изучения основ жизнедеятельности малочисленных народов с позиций одной из областей знания мало оправдывает себя. Решение этой проблемы возможно при междисциплинарном подходе. Это реализуется в работах Д.Б. Гелашвили, В.Г. Горшкова, К.Я. Кондратьева, А.Н. Косарикова, В.М. Котлякова, К.С. Лосева, В.В. Найдено, А.Л. Новоселова, А.В. Позднякова, Г.С. Розенберга, С.Л. Туркова, А.Д. Урсула, Н.В. Чепурных, посвященных переходу социоэкономических систем к устойчивому развитию. Региональные аспекты этих проблем рассмотрены в работах В.И. Бутова, Ю.Н. Гладкий, В.Г. Игнатова.

Следует отметить, что концепция перехода на путь устойчивого развития (принята на Всемирной конференции в Рио-де-Жанейро в 1992г.) реализовалась в правительственном проекте «Концепция перехода России на модель устойчивого развития», однако, цель развития и пути ее достижения лишь обозначены. Политика по отношению к малочисленным народам основывалась на рационалистических подходах с господством идей однозначной всеобщей детерминированности и полезности. Внимание диссертанта привлек подход, в котором социальные объекты и субъекты рассматриваются как открытые системы, включенные в общие для мира процессы самоорганизации. В связи с этим, особого внимания заслуживают работы отечественных исследователей В.

Алтухова, В.Г. Афанасьева, А. Ахизера, Б.Н. Бессонова, В.В. Васильковой, Л.Н. Гумилева, К.Х. Делокарова, В.И. Кремнянского, Е.Л. Петренко, А.К. Уледова, А.Д. Урсула и других. Познавательно-методологическое значение имеют работы И. Пригожина, Г.Хагена, В.И. Арнольда и Р. Тома. Широко известны работы, посвященные синергетической проблематике В.И. Аршинова, С. Гамаюнова, В.С. Егорова, Ю.Л. Климонтовича, Е.Н. Князевой, Г.Г. Малиненского, С.В. Петухова, А.Б. Потапова, Ю.В. Сачкова, В.С. Степина.

В процессе изучения малочисленных народов Севера сформировались целые научные направления, школы, но до сегодняшнего дня четкой концепции еще не сложилось. В науке, в практике управления идут дискуссии и споры. Сказывается многолетнее влияние позитивистской и рационалистической методологии, когда административные преобразования выдавались за культурные и этнические. Всесторонний анализ показал, что в отечественной науке еще не завершился процесс преодоления идеологизированности исследований, когда ситуация рассматривается с позиции должного, а не сущего. Вместе с тем, сложились перспективные и интересные направления исследования экономики, политики и культуры, важные с точки зрения проблем жизнедеятельности малочисленных народов. Формируется потребность в интеграции и обобщении достижений социальных наук, т.е. в усилении мировоззренческо-методологического компонента исследований.

Думается, что назрела пора для социально-философского анализа проблем народов Севера и в целом малочисленных народов.

Однако на этом пути встречаются значительные теоретические сложности. Речь, прежде всего, должна идти о переосмыслении методологических приоритетов, социально-философском осмыслении стратегии устойчивого развития малочисленных народов Севера в современных условиях России.

Цель исследования – осмысление социально-философских основ стратегии устойчивого развития малочисленных народов Севера.

1.Для того, чтобы представить сегодняшнее положение народов севера России на общем фоне всемирной истории, необходимо проанализировать современные концепции: «линейного» и «циклического» пути общественного исторического развития.

2.Применить теорию социальной философии в традиционной для нее роли философии исторического развития, но применительно к новому объекту – жизнедеятельности малочисленных народов Севера.

3.Выявить теоретическое значение понятия «устойчивость» в аспекте социальной философии.

4.Провести социально-философский анализ проблем устойчивого развития малочисленных народов Севера на современном этапе их развития..

5.Проанализировать концепции исторического развития с позиций поливариантности и перспектив их устойчивого развития малочисленных народов Севера.

6.Выявить ядро, детерминанты устойчивого развития на данном историческом развитии малочисленных народов Севера.

7.Проанализировать особенности субъектности и самоидентификации малочисленных народов Севера в условиях современной России.

8.Определить перспективы и возможности практической реализации стратегии устойчивого развития малочисленных народов Севера.

9.Нужно уделить особое внимание исследованию той важной роли, которая исторически принадлежит малочисленным народам Севера в решении глобальных проблем человечества, и прежде всего - в решении глобальных экологических проблем.

Методологические и теоретические основы.

Комплексный характер объекта исследования диктует необходимость использования общенаучных принципов системности, дополнительности, единства и многообразия, обеспечивающих целостность подхода к феномену жизнедеятельности малочисленных народов как социальных общностей.

Существенное значение для реализации целей исследования имеют обобщения в аспекте теории самоорганизации, которые стимулируют рождение определенного стиля мышления и расширят границы традиционного понимания рациональности, что создает предпосылки для формирования новых методологических основ для традиционных подходов в изучении бытия малочисленных народов Севера.

Важный аспект методологического базиса составляют достижения зарубежной философии, истории, культурологии и др. Их переосмысление в данном случае выступает и формой освоения. Использование теоретических результатов, исследовательского инструментария, конкретных фактов открывает возможности углубления собственных позиций автора, позволяет полнее учесть социальную и духовную атмосферу развития западной культуры и ее творческого отражения. Это относится, например, к работам В. Тернера, поставившего важные проблемы о последствиях культурного транзита и о цикличности структурных изменений в традиционных сообществах.

Автор стремился провести исследование в аспекте взаимопроникновения двух типов аргументации – точного, логико-рассудочного с его формально-научной доказательностью, целерациональностью и идеолого-типической проработкой смыслов, а также интуитивно-феноменологического, который способен оперировать гибкими понятиями, с трудом поддающимися однозначной интерпретации. Это относится к таким методам как истолкование, разъяснение, интерпретация, аналогия. Несомненно, и то, что суждения на их основе всегда проблематичны.

Методика исследования социального статуса малочисленных народов предполагает изучение и обобщение достигнутых результатов в отечественной и зарубежной науке. Автор подвергла анализу литературу на русском и английском языках.

В качестве первоисточников использованы материалы заседаний

общественных организаций «Спасение Югры», «Ямал потомкам»; стенограммы заседаний отделов Севера ХМАО и ЯНАО; «живые» встречи и беседы с элитой МНС: поэтом Ю. Шесталовым, депутатом и писателем Е.Айпиным, писателем и оленеводом Ю. Веллой и другими. Изучались материалы региональных программ развития, статистический материал, характеризующий социально-экономическую и социокультурную ситуацию в ХМАО, в Тюменской области и других приполярных регионов России.

Автор диссертации участвовал в проведении региональных социологических исследований. В основном были использованы методы анкетирования, интервьюирования и включенного наблюдения. Эмпирический материал был обобщен и в процессе участия в разработке концепции развития системы высшего и профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа.

В диссертации также получили отражение материалы, полученные из практики педагогической деятельности диссертанта.

Логика изложения основана на принципе восхождения от абстрактного к конкретному. Первоначально анализируется процесс жизнедеятельности этноса в контексте всеобщего исторического развития. Идея устойчивости выявляется как феномен развития. Определяется социально- философское содержание устойчивости, которое затем анализируется с позиции общего и регионального, этнического и субъектного, с позиций законотворческой деятельности хозяйственной культуры, образования и других факторов социума. Затем формулируется стратегия устойчивого развития. И внимание сосредотачивается на тех детерминантах, которые обеспечивают, в определённой мере, активизацию жизненной позиции этноса и, по существу, являются интегративным механизмом стратегии устойчивого развития – его социокультурной основой.

Формулируются методологические основы программно-целевого подхода жизнедеятельности малочисленных народов российского Севера. В заключении, с позиции устойчивости, определяется роль малочисленных народов Севера в историческом развитии человечества, на современном этапе его развития.

Научная новизна диссертационного исследования.

1. В исследованиях жизнедеятельности малочисленных народов Севера впервые осуществлена попытка смены акцентов с «особенного» на «общее», разработаны социально-философские основания стратегии устойчивого их развития.
2. Проведен сравнительный анализ «линейных» и «циклических» концепций всемирной истории с точки зрения перспектив, которые они открывают для разработки стратегии развития малочисленных народов Севера.
3. Адаптировано понятие «устойчивое развитие» в его применении к социально-философскому анализу.

4. Обоснована концепция стратегия устойчивого развития малочисленных народов Севера как единственно перспективная философско-теоретическая база экономической, социальной и культурной политики.
5. Предлагаемая стратегия развития малочисленных народов Севера строится на активизации жизненной позиции самих малочисленных народов, при поддержке международного сообщества, федеральных и региональных властей.
6. Исходя из особенностей современного этапа мирового исторического развития и концепции устойчивости, сформировано общетеоретическое представление о роли малочисленных народов Севера в процессе прогрессивного развития человечества.

Апробация работы.

Практическая реализация полученных результатов осуществлялась по нескольким направлениям.

Участие автора в подготовке инициативных записок в директивные органы РФ, в частности по президентской программе «Дети России»; в разработке в составе творческого коллектива «Программы профессионального образования ХМАО: концептуальные модели развития и пути их реализации». В настоящее время автор является одним из разработчиков программы устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского Автономного Округа на период 2001-2010 гг. (постановление губернатора от 14.04.99 №171). Материалы диссертации были использованы для развития системы высшего специального образования в Ханты-Мансийске. Открыт факультет экономики природопользования «традиционных» промыслов Севера (1993); подготовительное отделение «Адаптационно-профориентационный центр малочисленных народов Севера» (1996); институт природопользования Севера (1997); учебно-экологический центр «Экология и природопользование» (1996).

Основные положения работы докладывались и обсуждались на конференциях и совещаниях по проблемам Севера: «Роль приполярных университетов в развитии Севера» ТГУ, СССР; Лейкхедский университет, Канада (Тюмень, ТГУ, 1991); «Роль русского культурного пространства в становлении Российской государственности в Сибири» (межрегиональная научно-практическая конференция, посвящённая 50-летию Тюменской области, Тюмень 1994); «Знание – на службу нуждам Севера» (первая международная конференция Академии Северного Форума, Якутск, 1996); «Человек и общество: тенденции социальных изменений» (международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 1997); «Человек на Севере: условия и качество жизни» (научно-аналитическая конференция, Сыктывкар, 1998); «Экология: теория и практика в системе непрерывного образования (научно-практическая конференция, Ханты-Мансийск, 1998); «Роль предпринимательства в возрождении экономики России» (всероссийский научный симпозиум, Санкт-Петербург, 2000).

По материалам диссертации опубликовано 23 работы, общим объёмом 50,3 печатных листа, из них 3 монографии, 6 статей, 15 тезисов.

Содержание работы.

Введение, где даётся обоснование темы и намечаются основные направления поиска (основные положения отмечены в преамбуле автореферата).

Глава 1. «Социальная философия в поисках неформационной парадигмы стратегии развития малочисленных народов Севера». Проблема выбора стратегии развития малочисленных народов Севера представлена в ней как теоретическая проблема социальной философии. Глава состоит из трёх разделов: «Стратегия развития малочисленных народов российского Севера: общие контуры проблемы», «Антиномии линейных концепций всемирной истории», «Циклические концепции истории в свете перспектив малочисленных народов Севера». В 1-ом разделе приводятся доказательства несостоятельности мнения о том, что рассуждение о смысле и направлениях развития мировой истории есть метафизика, пережиток отсталого философского мышления, которое должно быть заменено «наблюдением социальных факторов».

Это мнение связано с кризисом одного определённого подхода социальной философии. Однако, как отмечает Б.С.Ерасов, «прогрессирующее сокращение эвристических возможностей формационного подхода»² не следует толковать как признание бесплодности социальной философии как таковой.

Переход к «наблюдениям социальных факторов» влечёт ограниченность позитивистского подхода, невозможность формирования обобщённой тенденции развития.

Проблема выбора стратегии развития малочисленных народов Севера, являясь частной, на самом деле, выступает сосредоточием едва ли не всех основных проблем современной российской и мировой цивилизации. В ней, как в фокусе, сходятся проблемы освоения природных богатств и охраны окружающей среды, распределения власти между «центром» и «регионами», администрированием и самоуправлением, вопросами рыночной экономики и патриархальным ведением хозяйства, сохранением этнокультуры и вопросами развития этноса, интернационализации образа жизни народа и сохранения его национальных особенностей, соотношения российской и глобальной политики.

Вывод: Современная историческая ситуация, в которой находятся малочисленные народы Севера, должна предстать на общем фоне жизни всего человечества, на фоне всемирно-исторического процесса. Только это позволит

---

² Ерасов Б.С. Теоретические аспекты цивилизационного подхода к «третьему миру» (расширенные тезисы и дискуссии)/Восток. 1991. № 4. С.13.

определить их перспективы. Решить данную проблему может только социальная философия.

Далее, во 2-ом и 3-ем разделах анализируются формационный и цивилизационный, линейный и циклический, а также другие подходы к анализу исторического развития. Выясняются позиции современных российских и зарубежных исследователей, затем наиболее обоснованные из них рассматриваются с точки зрения их пригодности к выбору стратегии развития малочисленных народов Севера.

Так, формационный подход, представляемый как процесс последовательной смены общественно-экономических формаций, различающихся между собой прежде всего по составу производства и соответствующей ему социально-классовой структуре, и связанная с ним линейность исторического развития, предполагает, что все народы с различной скоростью движутся по общему историческому пути развития, на котором есть свои лидеры и цель – ценности европейской культуры.

Так было у Г.В.Ф.Гегеля, который именовал лидеров «историческими народами», всем остальным отказывая в праве влиять на развитие человечества в будущем, а наиболее разумно устроенным государством на тот момент считал прусскую просвещённую монархию. Так было у К.Маркса, лидером для которого был народ Англии, «классической» капиталистической страны. Так было у представителей американской социологии индустриализма – У.Ростоу, З.Бжезиньского, Д.Белла, которые безусловным лидером человечества считали американский народ, первым всушившим в постиндустриальную эру.

При таком подходе малочисленные народы Севера оказываются вечными аутсайдерами, в конечном итоге теряющие свою самобытность.

Цивилизационные подходы, суть которых состоит в том, что для анализа исторического развития вводится понятие «локальной цивилизации», которую А.Тойнби определил как «умопостигаемую единицу исторического исследования», противопоставляя её истории отдельных государств и формационному подходу.³ Он делил цивилизации, число которых изменялось у него от 21 до 23, по достигнутым результатам общественного развития на «достигнувшие полного рассвета», «застывшие» и «недоразвитые».

Отметим, что данный подход подвергся критике со стороны западных учёных (Е.Баркер, Г.Моргентау, Р.Арон), а те, кто его применял (Г.Тревора-Ропер, Г.Мишелл, П.Сорокин), приходили к абсурдным заключениям.⁴ И, хотя, на западе интерес к данному подходу угас, в России он используется, не приводя, однако, к конструктивным решениям.⁵

Введение понятия «локальные» цивилизации и циклический подход также ничего общего с бережным отношением к культуре малочисленных

³ Тойнби А. Дж. Постигание истории: Пер. с англ./Сост. А.П. Огурцов; вступ. Ст. В.И. Уколовой, закл. Ст. Е.Б. Гапсковского. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

⁴ Хачатурян В.В. Проблема цивилизации в «Исследовании истории». А.Тойнби в оценке западной историографии. С.210.

⁵ Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. С.37.

народов Севера не имеют. Н.Я.Данилевский, говоря об общеславянском Союзе, малочисленным народам Севера отводит роль «материала для послушания».⁶

В последнее время наметился переход к усложнению критериев общественного развития. Академик В.С.Степин, который говорит о «типах цивилизационного развития» как стадиях на едином пути развития человечества – о «традиционных», «догоняющих», «индустриальных (техногенных)» и «постиндустриальных (информационных)» обществах, указывает не только на экологический кризис, с которым сталкиваются последние, но и на системный гуманитарный кризис. По его мнению, признаки постиндустриального, информационного общества должны быть не только и не столько технологическими, сколько гуманитарными.⁷

В плане развития цивилизационного подхода с использованием гуманитарной основы интересны взгляды В.Е. Кемерова. В основе его подхода лежит идея о трёх индивидуальных революциях: 1-ая революция связана с осознанием индивидом общественной жизни, 2-ая – с ликвидацией личной зависимости людей друг от друга, 3-я – с конструктивным взаимодействием индивида с обществом. Согласно этой концепции, малочисленные народы Севера свою судьбу должны решать исключительно самостоятельно.

К «локальной цивилизации» можно также отнести возникшее в 60-годах объединение в «циркумполярную культуру» сообществ, заселяющих пространство вокруг северного полюса. Это отражает факт принадлежности малочисленных народов российского Севера к финно-угорской группе. Однако, и здесь уже наметился европейский лидер – Финляндия.

Анализируя последствия техногенного прогресса, многие исследователи подчёркивают состояние хаоса и «антиномии» в социальной философии (Э.Дюркгейм).⁸ С одной стороны – прогресс, с другой – пагубное влияние на природу и человека, его способность к мышлению. Это – явный регресс.⁹

Укажем также противоречия формационного подхода, в соответствии с которым Россия как догоняющая запад держава просуществовала в «распаде» более двух столетий. А малочисленные народы Севера, обладая высокой духовностью и экологическим мировоззрением, постоянно оказываются в разряде самых отсталых сообществ.

Проблемы Севера всё более осознаются как глобальные проблемы всего человечества. Планетарный климат, сохранность мирового океана, запасов пресной воды, земной коры и атмосферы во многом зависят от состояния

⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа, Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. - М., Книга, 1991. С.346.

⁷ Степин В.С. Поиск новых ценностей и стратегия развития России.//Вестник Российского философского общества. 2000. №1.С.8, 9, 10, 11, 13.

⁸ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1990. С.5-6. Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня. Диагноз духовного недуга нашей эпохи.//Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. - М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. С.347-348. Кузнецов О.В. Истоки и смысл «катастрофического» сознания в западной культуре. Автореферат докт. дисс.-Екатеринбург, 2000.С.30-31.

⁹ Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. -М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. С.350-351.

Арктики и Северных территорий. Безопасность именно этого участка планеты, защита его от культурологических и других катастроф является проблемой не только России, но и Канады, США (штат Аляска), Норвегии, Финляндии, Швеции и Японии.

При таком понимании проблем Севера, которое, в сущности, является единственно возможным в «постиндустриальном» обществе, происходит и полная переоценка ценности культур, существующих здесь. Эти культуры, на которые ранее смотрели презрительно, как на нечто отсталое, предстают сегодня в экологическом сознании чуть ли не как идеал, к которому должно вернуться – разумеется, на новом уровне, на новом витке спирали – всё человечество. Единство человека с природой, многовековой симбиоз всего живого становится прообразом грядущего образа жизни. Культуры, которые живут с этим пониманием, уже не кажутся столь примитивными. И – после серьёзных научных исследований – действительно оказываются такими.

Итак, в силу различных причин: существующие подходы социальной философии ориентированы на европейские ценности; прогресс связывается только с материальными ценностями, не учитываются тенденции современного экологического мышления; подходы все без исключения пессимистичны относительно перспектив развития малочисленных народов Севера России; ни один из подходов не в состоянии оценить Север как глобальную проблему выживания не только малочисленных народов Севера, но и человечества в целом.

Вывод: Невозможна оценка человеческой культуры в отдельно взятые исторические эпохи; нет стандартных путей, по которым неминуемо должны пройти все народы к своему процветанию. Существующие подходы анализа исторического развития не позволяют определить стратегию развития малочисленных народов Севера; что социальная философия как метод научного познания находится в последнее время в поисках новой парадигмы общественно - исторического развития; что необходимы новые подходы, способные отражать общее и особенное, изменчивость и неизменность, динамику, непрерывность и необратимость исторического развития.

Глава 2. «Идея устойчивости в аспекте развития малочисленных народов российского Севера». В ней дано обоснование устойчивости как критериального подхода, способного проанализировать проблему развития малочисленных народов Севера с точки зрения перспективного развития. Глава состоит из трёх разделов: «Социально-философское содержание категории устойчивости», «Устойчивое развитие: общие закономерности и региональные особенности», «Идея устойчивого развития человечества в контексте современного экологического мышления».

Осознание неприемлемости существующих подходов исторического развития к задачам исследования приводит к необходимости поиска более совершенных представлений о механизмах развития и критериях анализа социальных объектов – проблема, решаемая в первых двух разделах.

Социальная реальность формируется деятельностью людей во взаимодействии со внешними факторами. Особую роль играет креативность

человека и его свобода, понимаемая как обусловленность деятельности не только природной необходимостью, но и выбираемыми человеком целевыми установками. Одновременно с наличием максимально устойчивой масштабно инвариантной структуры, социум демонстрирует динамически-хаотическое поведение – необратимый и непредсказуемый ход истории, реализующийся в формировании, существовании и распаде самых разнообразных конкретных структур на каждом социальном уровне.

Социальная динамика представляет сложности взаимопереплетений субстанциональной, аналитической и качественной компонентов в социальных процессах, о чём свидетельствует, к примеру, природа Ямальского конфликта, который выразился в принятии на сессии окрсовета решения о создании республики.¹⁰ Необходимо отметить всю сложность противоречий внутренних и внешних общественных отношений России, которые определяют её как «развивающееся общество», что Теодор Шанин назвал специфическим социальным синдромом.¹¹

Социальная система постоянно находится в состоянии изменений и не только при переходах от одной формации к другой, или от цикла к циклу, а постоянно на протяжении всей жизнедеятельности социальной системы.

Учёт непредсказуемости и спонтанности развития, подверженность систем в особых состояниях влиянию малых воздействий; принципиальную неотделимость и исполняющего, и управляющего субъекта от той системы, в рамках которой они действуют. Учёт общего и особенного, детерминистического и случайного - необходимое условие анализа системы с позиций устойчивости. Устойчивость есть характеристика изменчивости сложной самоорганизующейся системы, в которой детерминизм и случайность действуют одновременно.

Проблеме устойчивости или устойчивого развития социальных систем посвящено достаточно работ. Однако, это скорее свидетельствует об открытости, чем решённости проблемы.¹² Понятие устойчивости, первоначально разработанное в механике как устойчивость движения и устойчивость равновесия, постепенно перешло в социальные науки. Устойчивость социальной системы рассматривается в бинарных связях: социального и экономического, социального и политического и с другими сферами деятельности. Однако, бинарность и сферный подход явно не достаточны для анализа устойчивости, как, впрочем, и триадный подход в силу

¹⁰ Ямальский конфликт. гуманитарная экспертиза. Материалы экспертного опроса. Под ред. В.И. Бахштановского/АН СССР. Сибирское отделение. Тюменский научный центр; Благотворительный фонд «Тюменьэтнос». – Тюмень, 1991. – 174 с.

¹¹ Shalin Teodor. The roots of otherness: Russia's Turn of Century. -New Haven and London, Yale univ. Press, 1986. Vol.2. –P.11.

¹² См.: Урсул А.Д., Лось В.А. Стратегия перехода России на модель устойчивого развития: проблемы и перспективы. М., 1994; Урсул А.Д. Ноосферная стратегия перехода России к устойчивому развитию.- М.Гомель, 1997; Он же. Переход России к устойчивому развитию.- М., 1998.; Моисеев Н.Н. «Устойчивое развитие» или «стратегия переходного периода»//Зелёный мир. 1995.№14.С.3-5. Устойчивое развитие, Материалы к семинару «Управляемость мировым развитием: опыт и перспективы». -Новосибирск. 1995; Кант А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба.- М., 1991.; Наше будущее. Доклад Международной Комиссии по окружающей среде и развитию. -М., 1989; Мир восьмидесятых годов.- М., 1989; XX век. Последние 10 лет.- М., 1992.

сложности данного понятия. На наш взгляд, наиболее перспективен анализ взаимодействия следующих компонентов системы: люди, информация, управление, материальные ценности, духовные ценности и окружающая среда.

Проблема определения устойчивости социальной системы тесно связана с поэлементным описанием социума и их взаимосвязью (Р.Г.Баранов, Н.Луман, М.Мосс), которая как в отечественной, так и зарубежной науке остаётся нерешённой и также представляет собой проблему. И, тем не менее, мы считаем возможным дать рабочее определение устойчивости.

Устойчивость социальной системы как критериальный подход развития характеризует её изменчивость при сохранении специфичности, выражающейся в способности к выполнению только ей присущих целевых функций развития.

Устойчивость системы как целого означает способность социума сохранять свою целостность в условиях меняющихся информационных, материальных, кросскультурных воздействий внешней среды. Структурная устойчивость социума, понимаемая как закон взаимосвязи элементов, выражает полноту и соответствие социокультурных, материально-производственных и других факторов функционирования системы. По отношению к целевым функциям структурная устойчивость выступает в качестве средства.

Будучи многофакторной, устойчивость обусловлена действием экономических, этносоциальных, экологических и других обстоятельств, определяется на основе множественности критериев и индикаторов устойчивости, в зависимости от объекта и предмета анализа социальной динамики. Она не является неизменной данностью даже для одной и той же социальной системы, а изменяется с течением времени.

Для этноса важно учитывать проблемы саморазвития, переход меры естественно-эволюционного движения этноса в границы устойчивости и изменение в результате культурного транзита, которые могут подорвать основы жизнедеятельности этноса.

Эвристическое значение изучения устойчивости социальных систем с позиций функционального аспекта состоит в том, что выявляются отношения объекта и окружающей его среды. Это позволяет рассматривать всю совокупность явлений, взаимодействующих с объектом.

Устойчивость социальной системы в её функциональном аспекте определяется через сбалансированность внешних и внутренних изменений.

В основе устойчивости системы как целого объекта лежит фундаментальный вывод В.И.Вернадского, согласно которому между всеми живыми и неживыми частями земной оболочки идёт непрерывный материальный и энергетический обмен, который в течение времени выражается закономерно меняющимся, непрерывно стремящимся к устойчивости равновесием.

Идеи В.И.Вернадского находят своё продолжение в работах А.Д.Урсула, одного из ведущих специалистов по философским проблемам информатики, кибернетики, синергетики. Президент Международной академии ноосферы, директор Института устойчивого развития и безопасности связывает идею

ноосферы с информатизацией общества как современной стадией развития ноосферы.¹³ Близкие идеи высказываются Н.Н.Моисеевым.¹⁴

Многообразие структур социальных общностей и укладов жизни можно уподобить природному многообразию. И так же как его оскудение приводит к экологическому кризису, который ставит биосферу на грань гибели, так и унификация социокультурного пространства обедняет человеческое сообщество, сужает формы общения. С точки зрения диалектики единства и многообразия, сохранение традиционных (неотрадиционных) укладов представляется не только желаемой (альтруистической), но и необходимой целью.

Теоретическое обоснование концепции устойчивого развития человечества в её современном виде было дано в докладе Международной Комиссии по окружающей среде и развитию при Организации Объединённых Наций в 1987 году. Эту комиссию возглавила Гру Харлем Брундтланд. По её определению, «устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет нужды настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности».

Это определение не вскрывает механизма устойчивости, но определяет условия и задачи его протекания.

Практические шаги к устойчивому развитию были намечены на Всемирном форуме – 92 в Рио-де-Жанейро как план действий «Повестка дня на XXI век», и на всемирной встрече на высшем уровне (Копенгаген, 1995 г.), в которых провозглашались взаимопомощь и партнёрство в глобальном масштабе, которые и должны привести к устойчивому будущему.

Данный подход опирается на понятие потребностей и их ограничений, а также на утверждение социальной справедливости. Эту мысль трудно назвать конструктивной концепцией на ближайшее время. Однако, стоит согласиться с необходимостью выработки базовых ориентиров и ценностей, определяющих сферу устойчивого развития. Учитывая разнообразие стратегий национального развития, главным вопросом становится поиск универсального критерия, в соответствии с которым можно было бы сверять стратегические ориентиры и согласовывать конкретные программы развития.

Некоторые учёные предлагают следующую шкалу маркеров устойчивого развития: жизненные потребности, свобода, безопасность, эффективность, ответственность.¹⁵

Данный перечень, на наш взгляд, полезно расширить условием сохранности многообразия природы, этносов и культур. Если, природное биологическое многообразие служит гарантом сохранения жизни, то этническое многообразие – гарант сохранения природы, а национальные культуры, в свою очередь, – гарант сохранения этносов.

¹³ Урсул А.Д. Ноосферная стратегия перехода России к устойчивому развитию.-М.-Гомель, 1997.

¹⁴ Моисеев М.Н. Время определять национальные цели. - М.: Изд-во МНЭ-ПУ, 1997. – 256 с.

¹⁵ Косов Ю.В. В поисках стратегии выживания: Анализ концепций глобального развития. - СПб.: Изд-во СПб. Университета, 1991.- 120 с.

Принцип единства природного и этнокультурного многообразия может стать основанием стратегии глобального развития, так как позволяет: выявить закономерность соотношения временных горизонтов природного и этнокультурного развития; признать приоритет программ сохранения этнокультурного многообразия при решении экономических, экологических, политических и других проблем; сблизить научное понимание проблемы и духовное видение пути к спасению цивилизации; использовать методы диагностики и прогнозирования посредством экологического, этнокультурного и социального мониторинга в болевых точках планеты, развить чувство экологического самосохранения в условиях взаимозависимости всех регионов планеты.¹⁶

В масштабах страны наиболее значимым документом является указ президента России № 440 от 1 апреля 1996 года, в котором утверждена представленная Правительством РФ «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В обобщенном виде данная концепция выдвигает экологические приоритеты, связанные: с экологизацией хозяйственной деятельности; с сохранением и восстановлением биосферы и ее локальных экосистем, ограничением роста природоемких элементов национального имущества и усилением ориентации на разумные потребности будущих поколений; с формированием ноосферы и обеспечением роста национального богатства преимущественно за счет повышения квалификации трудящихся и возрастания духовных ценностей. В развитии концепции устойчивого развития России важен региональный аспект и связанное с ним воспроизводство.¹⁷ Воспроизводственный подход состоит во взаимообусловленном единстве производства, обмена и потребления материальных благ, практическая регуляция которого осуществляется через введение показателей природоёмкости.

Проблема воспроизводства несколько иначе звучит по отношению к развитию малочисленных народов Севера. Дело в том, что традиционное природопользование - это еще и особый образ жизни, своеобразное бытие, основанное в первую очередь на оптимальном функционировании системы «природа – человек - общество». Вовлечение в проблематику устойчивого развития вопросов экологии, недостаточность чисто экономических подходов, растущая роль социального фактора в обеспечении устойчивости заставляют по-новому посмотреть на проблему этноса малочисленных народов Севера в аспекте общественного развития с целью выработки стратегии.

---

¹⁶ Гудыма А.П. Малочисленные народы Севера: социоэтнические отношения. - Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2000. - 204 с.

¹⁷ Кожурин Ф.Д. Совершенствование регионального управления. - М., 1990; Маршалова А.С., Новосёлов А.С. Основы теории регионального воспроизводства. - М., 1998; Черкашин Г.В. Региональные проблемы социальной политики. - Свердловск, 1991; Гудыма А.П. Основы устойчивого развития малочисленных народов Севера. - Тюмень, 2000. С.-179; Базовый эколого-просветительский полигон Ханты-Мансийского филиала Тюменской сельскохозяйственной академии - Института природопользования Севера на территории государственного памятника природы «Шаплягские кедровники». А.П.Гудыма (в соавторстве) - Ханты-Мансийск: ГУИПП «Политграфист», 2001.-28с.

В 3-ем разделе отмечается, что за последние десятилетия XX века «экологическая идея» принципиально изменилась. Возникло новое мышление, для которого высшей ценностью выступает уже не развитие индустрии как таковой, и даже не восстановление экологического баланса, необходимого для выживания человечества, а создание таких социальных отношений, при которых может быть восстановлена гармония в отношениях человека и природы.

Наука и производство оправданы только тогда, когда они способствуют жизни на планете, а не уничтожают её. Это - ни в коем случае *не покорение природы*. Это природа, жизнь на Земле развивает и возвышает себя через посредство человеческого разума. Человек порождён земной жизнью для того, чтобы способствовать её развитию, дать новый импульс. Ноосфера, созданная благодаря разуму человека и названная так в его честь (от греческого слова «разум»), лишь неизмеримо усиливает способности жизни извлекать энергию из недр нашей планеты и из космоса. В этом плане деятельность человечества есть опосредованное продолжение общей активности всего живого. Таково учение о мире, о космосе, которое может и должно лечь в основу современного экологического мышления.

В работе представлена аксиоматика «экологической идеи»: 1) природу надо беречь; 2) природа – есть экосистема, которая должна поддерживаться в равновесии; 3) человечество представляет собой социальную систему, гармоничное развитие которой есть основа равновесия экосистемы.^{11,18} Изложенная аксиоматика может служить основой социальной экологии, рождение которой уже наблюдается в практике экологического просвещения.¹⁹

Исследования последних лет свидетельствуют о том, что в системе «человек – общество – среда» актуализируется фактор Среды, то есть происходит экологизация всех основных направлений жизнедеятельности человечества. Устойчивость выступает в качестве интегрирующего начала как критерий развития социальных систем.

Таким образом, концепция устойчивого развития человечества превращается в концепцию социальной философии. Она становится той общей основой, на которой сегодня происходит плодотворный международный диалог, нацеленный на поиск мировым сообществом решения глобальных проблем современности.

Если рассматривать «линейный подход» к пониманию истории с позиций философии устойчивого развития, то он представляет собой одностороннюю абсолютизацию изменчивости, прогрессёрство, призыв к изменениям любой ценой. «Циклический», «цивилизационный» подход к пониманию истории представляется односторонней абсолютизацией неизменности, что граничит с призывом к сохранению прежнего состояния любой ценой. Концепция устойчивого развития является наиболее предпочтительной на настоящий

¹⁸ Дрейер О.К., Лось В.А. Экология и устойчивое развитие. М., 1997; Мамедов Н.М. Культура, экология, образование. - М., 1996.

¹⁹ Программа «Экологическое образование населения Ханты-Мансийска», 1997г. (Постановления Губернатора ХМАО от 25.02.97 № 88).

момент социально-философским подходом для оценки исторической ситуации малочисленных народов российского Севера в плане перспектив их дальнейшего существования. Она преодолевает крайности «линейного» подхода к истории, отводящего малочисленным народам Севера роль вечных аутсайдеров, и «циклического» подхода к истории, ведущего к замыканию в себе, к консервации образа жизни и культуры, превращающихся в музейные экспонаты. Малочисленные народы предстают в ней как равноправные члены международного сообщества.

Концепция устойчивого развития может рассматриваться как современная социальная диалектика, освобождённая от схоластики и умозрительных конструкций.

Итак, основой устойчивого развития социальных систем является сбалансированность изменений. Необходимым условием устойчивого развития являются следующие факторы: 1) наличие многообразия форм жизнедеятельности социальных систем; 2) комплексный, сложный характер структуры социальных систем и форм их взаимодействия; 3) развитие ноосферных процессов; 4) большое число внешних воздействий, случайных по характеру, слабых по силе и действующих независимо друг от друга; 5) открытость социальной системы, работающей не только на приём внешних воздействий, но и на трансляцию.

Север – это граница, предел экспансии индустриальной цивилизации, последний её резерв. Даже если предположить невозможное – полное прекращение добычи полезных ископаемых в северных районах России, полное прекращение здесь развития индустриальной цивилизации, и даже полный уход человека с Севера – это отнюдь не ликвидировало бы глобальной экологической опасности: по современным представлениям, традиционные формы жизнедеятельности северных народов поддерживают здесь экологический баланс. Только продолжение жизни и деятельности малочисленных народов Севера может уберечь планету от экологической катастрофы.

Важность решения данного вопроса приводит к необходимости разработки *стратегии* устойчивого развития малочисленных народов Севера.

Глава 3. «Социальные основы стратегии устойчивого развития малочисленных народов Севера». В этой главе, основываясь на концепции устойчивого развития, рассматривается вопрос выработки стратегии жизнедеятельности малочисленных народов – как уникального этнического феномена. Глава состоит из пяти разделов: «Этнос малочисленных народов Севера», «Субъектное измерение жизнедеятельности этноса», «Проблема самоидентификации малочисленных народов Российского Севера», «Статус малочисленных народов Севера в гражданском обществе», «Сценарии перспективного развития и его экономические основы».

В первых разделах производится анализ подходов, определяющих этнос малочисленных народов Севера. Приступая к рассмотрению данной проблемы оговорим, что мы не противопоставляем этнос и социум. Мы считаем, что между ними существует диалектическое единство как между общим и

единичным. Многообразие определений связано с актуализацией различных характерных признаков, определяющих общность этноса: это – этническое сознание (Кушнер П.И., Чебоксаров Н.Н.), особенность территории (Бранлей Ю.В., Козлов В.И., Скворцов Н.Г., Глезерман Г.Е.), родовые связи (Грушинина Б.А., Андреева Г.М.) и другие подходы.²⁰ Термин «этнос» впервые в отечественной литературе появился в начале XX века и акцентировал биологическую сущность человека (Широкогоров С.Я., Гумилёв Л.Н.).

Скворцов Н.Г. и Ионин Л.Г., развивая теорию национальной идентичности через этническое сознание, подчёркивают три её формы: политическую, культурную, мифологическую. Наиболее общие подходы наблюдаются у зарубежных коллег, которые рассматривают этническую идентичность как многоуровневое образование: 1) классификация на уровне опознания «мы-они»; 2) сформированности образцов определённых культурных и статусных характеристик; 3) наличие этнической «идеологии».²⁰

Под воздействием внешних факторов – культуры техногенного освоения Севера, открытость системы этноса малочисленных народов Севера обозначила тенденцию к стиранию этнических признаков. В связи с этим необходимо рассмотреть проблему границ «открытости», связанной с установлением меры и способности усвоения без разрушения структурной целостности. Необходимы практические исследования, своего рода этносоциальный мониторинг.

Учитывая современные тенденции – перенос акцентов с особенности этноса на анализ отношений с другими сообществами (Дж. Гиббон, Г. Каплен), в работе дан анализ исторического развития этноса малочисленных народов Севера в составе России, который свидетельствует о том, что после смены национальных автономий на административно-региональные, для малочисленных народов Севера актуален вопрос о статусе, о смысле коллективного бытия. Этот вопрос рассматривается в 3-ем и 4-ом разделах. Малочисленные народы духовно и материально связаны с природопользованием, а регулятором их жизнедеятельности выступает традиция. Исторически экологический опыт требовал от них строгой ответственности за природопользование. Наиболее последовательно данный вопрос изложен Л.С.Богословской. Она, в частности, отмечает, что малочисленные народы Севера как никто другой заинтересованы в сохранении природы, её эволюционной социализации.²¹ Аналогичные идеи развивает В.М.Куриков, который статус северных народов связывает с природоохранной деятельностью, придавая им статус хранителей территории.²²

²⁰ Гумилёв Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 1993. С.6-7.; Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. – Шанхай, 1992.; Скворцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии. – М., 1996. – С.63.; Евтух В.Б. Концепции этносоциального развития США и Канады: типология, традиции, эволюция. – Киев, 1991. – С.52.

²¹ Богословская Л.С. Особенности традиционного природопользования народов российского Севера // Проблемы традиционного природопользования. Север, Сибирь и Дальний Восток Российской Федерации. Аналитические материалы. Правовые акты. – М.: Издание Государственной Думы, 2000, С.20.

²² Куриков В.М. Социально-экономические проблемы сохранения и развития коренных малочисленных народов Севера. – СПб.: Алфавит 1999. – 127с.

Учитывая осознание важности экологии Севера для мирового сообщества и психолого-социальную значимость статусности, мы также считаем возможным ввести статус хранителей территории глобального экологического равновесия, или более экзотично – статус Торум. (Торум на языке манси обозначает мир, вселенную, всё, что окружает человека, включая самого человека. Понятием Торум часто пользуется в своих произведениях о космическом и планетном сознании один из самых ярких мансийских поэтов – Ю.Шесталов).²³

Как нетрудно заметить, статус Торум малочисленных народов Севера укладывается в параметры ноосферного общества и определяет малочисленные народы Севера как его авангард.

Отметим, что этническая принадлежность является номинальным параметром определения положений в обществе (теория А.Блау), который определяет само общество как нейтральный. Он не может быть основанием статусных привилегий. Главным фактором, регулирующим положение социума в структуре общественных отношений через собственность и власть, является субъектность, также имеющая этнокультурные корни. Принцип становления субъектности в России в корне отличается от тенденций западных стран. В России акцент делается на реформах «сверху», и на сохранении культуры. Западные методики отличаются созданием условий активного вхождения этноса в жизнедеятельности региона через обмен природными богатствами, товарами, идеями и продуманной законодательной базой. В результате, этнические группы Запада, входящие в полиэтнические государства, не только не утратили своей самобытности, но и во многом стали элементом маркера в общественном сознании. Это свидетельствует о том, что этнос способен выжить.

В мировой практике известны «скандинавский» и «североамериканский» варианты удовлетворения территориальных претензий аборигенных народов. 1-ый складывался веками и шёл «снизу» от потребностей аборигенов. 2-ой сложился недавно, и имеет законодательную базу, разработанную совместно с аборигенами. В России наблюдается смешанный вариант законотворческой деятельности.

В России в 1996 г. принят Федеральный закон «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации», в котором оговариваются правовые вопросы. Однако, как показывает практика, этот вопрос нуждается в доработке.

Требование равных прав при решении жизненно важных вопросов является общим для всех Северных народов Мира. Важнейшим итогом работы Всемирной Конференции аборигенных народов в г.Кари-Ока в 1992 г. стала «Хартия Аборигенных Народов Мира». В статье 61, принятой Хартией, выдвигается требование об обязательном согласовании всех проектов на их территориях с аборигенами, которая на практике не всегда учитывается.

²³ Шесталов Ю. Собрание сочинений (в пяти томах). - Санкт-Петербург, «Наука» РАН, 1997.

действительности. Варианты рассматриваются в «чистом» виде от полной изоляции до полной открытости. Естественно, что реальный вариант жизнедеятельности малочисленных народов Севера может представлять собой как результат взаимодействия многочисленных и достаточно разнообразных тенденций: 1. Полная экспансия. Экономическая и культурная ассимиляция в единый российский народ. 2. Резервация и полная изоляция от влияний внешнего техногенного мира. 3. Объединение с финно-угорскими народами, вхождение в Европейское сообщество.²⁵ 4. Нахождение консенсуса внутри России. Решение своих проблем в рамках жизнедеятельности России, опираясь на собственные силы и ревитализацию образа жизни.

Природные богатства Севера привлекают как источник прибылей, поэтому первый вариант реален. Согласно его логике малочисленным народам Севера предлагается совершить переход к рыночным отношениям, свёртывая непроизводственное традиционное природопользование. Вторая тенденция, связанная с изоляцией, также имеет свои основы. Север сохранил традиционный уклад жизни, «являясь основой уникальных систем жизнедеятельности северных этносов, они представляют собой часть общемировой культуры».²⁶ Социологические исследования свидетельствуют о том, что 70% опрошенных малочисленных народов Севера желают связать свою деятельность с природопользованием.²⁶ Третий вариант связан с экспансией индустриальных и постиндустриальных цивилизаций, только с участием иностранного капитала.²⁷ Последний вариант наиболее приемлем для малочисленных народов Севера. Ревитализация образа жизни является необходимым условием развития, задачей правительства и всего населения северных регионов России.

Однако, согласно разработанной концепции устойчивого развития, мы не считаем возможным рекомендовать какой-либо один единственный вариант. Только многообразие подходов может решить проблему устойчивого развития малочисленных народов Севера. Важно подчеркнуть, речь идёт не о совмещении предложенных вариантов (хотя и оно возможно), а об одновременном их применении, с решением вопросов адаптации к конкретным условиям. *В этом суть стратегии устойчивого развития малочисленных народов Севера.*

Экономической основой стратегии устойчивого развития малочисленных народов Севера являются: совершенствование системы управления и наличие природных богатств России, оцениваемые в 400 триллионов долларов. На душу населения его приходится в два раза больше, чем в США, в 6 раз больше, чем в Германии, и в 22 раза больше, чем в Японии.

²⁵ Kaupalla Pekka. The Russian North: The Rise, Evolution and Current Condition of State Settlement Policy. – Helsinki: Finnish Institute for Russian East European Studies, 1998. – 48 p.

²⁶ Харамзин Т.Г., Хайрулина Н.Г. Обские угры: социально-экономическая ситуация на пороге третьего тысячелетия. – Ханты-Мансийск, ГУИПП «Политграф», 2000, С.14.

²⁷ Речь Президента Финляндской Республики Мартти Ахтисаари 8 октября 1998 года в г.Санкт-Петербурге (Institute for East-West Studies).// В кн. «Северное измерение» в политике Евросоюза и Российский Север. Материалы Международного научного семинара (Республика Коми, г.Сыктывкар, 29-30 октября 1998 г.). Сыктывкар, Коми научный центр Уральского отделения Российской АН, 1999.С.122.

Итак, поскольку связь этноса с природой претерпевает изменения, то возврат к традиционной структурности не может происходить в прежней форме, то есть в форме традиции как стратегии выживания в экстремальных условиях. Этнос, как открытая система, способен выжить при условии открытости не только на приём, но и на трансляцию как взаимно-выгодный диалог. Сохранение признаков этнической принадлежности через введение номинального параметра - возможное условие активизации жизненной позиции.

Стратегия устойчивого развития малочисленных народов Севера видится в поливариантности подходов, в которых социум как открытая система открыта не только на приём, но и на трансляцию. Причём каждый вариант развития адаптирован к среде и социокультурным процессам. Объединение в стратегию происходит по принципу единства многообразий.

Анализируя проблему в целом, можно сделать вывод, что для перспективного развития малочисленных народов России существует определённый комплекс условий. Это, в первую очередь, сохранение территории относительно-компактного проживания, сохранение традиционного образа жизни (хотя и очагового), сохранение и развитие духовной культуры, развитие системы образования, языка, приобретения опыта других культур, развития законодательной базы, богатые природные ресурсы. Однако, это свидетельствует лишь о потенциальных возможностях устойчивого развития. Для практических реализаций необходима конструктивная поддержка государства и активная жизненная позиция самого этноса.

Глава 4. «Социокультурные основы стратегии устойчивого развития малочисленных народов Севера». В этой главе социокультурные процессы рассматриваются как детерминистически обусловленные механизмы, обеспечивающие устойчивое развитие малочисленных народов Севера. Глава состоит из четырёх разделов: «Социокультурные детерминанты исторического развития человечества», «Роль образования в обеспечении устойчивого развития», «Целостность и перспективы развития хозяйственной культуры малочисленных народов Севера», «Мировоззренческие позиции программно-целевого подхода стратегии устойчивого развития малочисленных народов Севера».

В 1-ом разделе объект исследования – малочисленные народы Севера, рассматривается как социальная общность, обладающая определённой культурой. Узловой проблемой в социальном процессе является соотношение объективных и субъективных факторов. Известно, что традиционное понимание детерминизма признавало активную деятельность людей, но как бы в «чистом» виде, без одновременного воздействия и других факторов. Однако, по мнению многих учёных, говорить о характере изменений, равно как и об их детерминизации, можно только с учётом реального состояния системы.²⁸ При таком подходе экономика перестаёт рассматриваться как главный

²⁸ Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. – М., 1999, - С.30.

детерминистический фактор, в центре внимания оказываются социокультурные процессы.

Если первичная и основная детерминанта субъективного фактора определяет общие границы активности людей, потенциальную область их развития, то факторы культуры делают реальным определённый способ активности людей, приводят экономические и политические сдвиги в соответствие с накопленным опытом предшествующей и опредмеченной деятельности. В этом отношении факторы культуры являются способом самодетерминации субъекта и связи поколений.

Под социокультурными основами жизнедеятельности понимается совокупность идей, представлений и ценностей, посредством которых выражается и передаётся опыт народа. Категория «основа», в данной связи, находится в однопорядковой связи с категорией «причина», поскольку важнейшей функцией духовных основ является порождение или воспроизводство определённого способа деятельности.

Важность культуры проявляется в ее способности выступать в роли средств человеческой деятельности.²⁹ В связи с этим считаем возможным с позиций философского антропологизма дать следующее рабочее определение. Социальная культура является специфическим способом бытия социального субъекта, позволяющим ему преобразовывать социальную среду и одновременно осуществлять саморазвитие; в ней воплощена активная деятельная сторона социального субъекта в единстве процессуального и предметного аспектов.

Познания в процессе историко-культурного развития предстаёт как объективация опыта, который «выстраивает» виды и способы жизнедеятельности людей, обладая при этом особенностями, отличными от экономических факторов.

Для проникновения в особенности жизнедеятельности малочисленных народов Севера важное значение, на наш взгляд, имеет мифология. А.Ф.Лосев, как известно, рассматривал мифологию, искусство и религию, как универсальные качества культуры.

В интересующем нас аспекте при забвении традиций миф привлекает тем, что в нём зашифрован социальный опыт (Э.Дюркгейм). Антропологическую ценность мифа составляет набор определённым образом организованных знаний о мире и правил поведения человека в нём, выраженных в конкретных символических образах (К.Леви-Стросс), формирующихся на интуитивно-эмоциональной основе. В связи с этим представляется важным понимание мифологии как социокультурной основы деятельности. Долгое время она рассматривалась как явление, свойственное традиционным обществам, а мифологическое мышление отождествлялось с прелогическим (Л.Леви-Брюль), не совместимым с современным. Культурологический анализ, проведённый М.Элиаде, показал диалектику архаического и современного типов сознания, их взаимопроникновение. В

²⁹ Маркьян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М., 1983. – С.26.

трудах французских структуралистов (К.Леви-Стросс) было пересмотрено учение Л.Леви-Брюля, и прелогичности мифологического мышления был противопоставлен закон единства человеческого разума на всех этапах истории. Мифологическое стало рассматриваться как форма сознания, свойственная человеку, как свойственны ему другие формы сознания. Отметим, что в последние годы нарастает понимание, что анализ мифологического сознания необходим для объяснения широкого круга явлений. Тем не менее, проблема современной значимости мифологии осталась открытой. Активизирующие возможности мифологии малочисленных народов Севера в целях обеспечения устойчивого развития – ещё мало изученная тема.

Сегодня общественность наблюдает наличие широкого движения за возрождение аборигенных народов. На психологическом уровне подобная тенденция создаёт предпосылки для национальной идентификации личности, позволяющей обрести стабильность и перспективу. Практически же речь идёт о создании условий для воссоздания истории и культуры аборигенов, возрождения самобытности и традиций, обретении самостоятельности, самоуправления, развития культуры и искусства, восстановления языковых навыков и традиционного образа жизни в современных технократических условиях. И первостепенную роль в этом процессе играет образование, которому посвящён 2-ой раздел. Каждая подсистема социума, в том числе, и образование характеризуется своим темпом протекания процессов, т.е. своим временем, последовательностью событий. Время здесь представлено потоком жизни системы, в ходе которого накапливаются, аккумулируются в “снятом” виде образцы деятельности. Целостность и устойчивость системы обуславливается и мерой обращения в будущее, способностью как бы предвидеть воздействия внешней среды. В этой связи важной социокультурной предпосылкой является становление авангарда этноса, той его части, которая способна инициировать перемены, удерживать положительный опыт и содействовать расширенному воспроизводству условий жизнедеятельности народа.

Образование, базирующееся на федеральных образовательных стандартах, недостаточно учитывает этническую специфику. Здесь огромную роль в передаче традиций природопользования всегда играла система воспитания, основанная и у коренных народов, и у старожильского населения на максимально раннем включении детей в трудовую деятельность семьи, а также на очень хорошей физической подготовке через специальные системы закаливания, тренировок и упражнений. Современная система образования недостаточно ориентирована на традиции. Она практически не уделяет внимания физической культуре учащихся, несмотря на существенное ухудшение общего состояния здоровья детей.

Существуют серьезные проблемы, связанные с изучением родных языков малочисленных народов Севера. Родной язык — это непереносимое условие существования и развития этноса, признак его самобытности. Именно знание языка является препятствием для быстрой ассимиляции с другими культурами, поэтому он должен быть охраняем как одно из самых важных достояний

этнoса. Определенным индикатором может служить отношение аборигенных жителей к преподаванию родного языка в школе. Абсолютное большинство опрошенных в 1993г. жителей Ханты-Мансийского автономного округа отметили необходимым преподавание родного языка во всех классах средней школы, треть опрошенных даже утверждает необходимость всего обучения на родном языке. Еще большей крайностью является возможность полной культурной автономии в системе обучения. По данным исследования Т.Г. Харамзина и Н.Г. Хайрулиной, позицию полной национальной автономии в системе обучения разделяет третья часть аборигенных жителей округа. Этот факт подтверждают ответы на вопрос о национальности учителя. Большая часть респондентов, 30,0%, хотели бы видеть учителями своих детей только людей одной с ними национальности.

Важной является разработка этноориентированных форм педагогической деятельности и нового содержания образования. Сказанное целиком относится и к среднему специальному, и высшему образованию. Центральные вузы практически не предлагают таких направлений подготовки, после которых коренные жители Севера могли бы вернуться на Север и остаться в прежней сфере деятельности, но с багажом приобретенных в вузе знаний. Разумеется, проблема развития системы образования малочисленных народов Севера не исчерпывается указанными аспектами – это сложная научная проблема, над которой работают учёные и практики.³⁰ Однако, оптимального решения ещё не выработано.

Для малочисленных народов Севера духовная и хозяйственная культура тесно связаны. Поэтому важно рассмотреть вопрос развития хозяйственной культуры и её управленческо-организационный аспект, которые рассматриваются в 3-ем и 4-ом разделах. Исходным понятием для определения хозяйственной культуры служит жизнеобеспечение. Впервые термин «жизнеобеспечение» был употреблён после второй мировой войны американцем Р.Лоуи. В английском языке данный термин означает существование. В научной литературе сложились ряд определений, которые рассматривают жизнеобеспечение как комплексный процесс воспроизводства).

В. П. Алексеев развил концепцию хозяйственно культурных типов и предложил понятие «антропогеоценоз»³¹ т.е. симбиоз между хозяйственным коллективом и освоенной им территорией на ранних этапах человеческой истории. Обусловленность природно-климатическими условиями, историей происхождения и жизни малочисленных народов севера позволяет говорить о четырех хозяйственно-культурных типах: 1) оленеводы тундры и лесотундры (ненцы, саамы, оленные чукчи, коряки); в нем выделяются переходный тип оленеводов и охотников тундры и лесотундры (энцы, нганасаны, юкагиры);

³⁰Гудыма А.П. (в соавторстве) Программа профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа: концептуальные модели развития и пути их реализации. Научные труды: Международная академия наук высшей школы. Сибирское отделение. Тюменский научный центр -Тюмень : изд-во «Вектор Бук», 1997, 89 с. ; Баранцев Р.Г. Системная триада-структурная ячейка синтеза//Системные исследования. Ежегодник, 1988.- М.,1982.; Громыко Ю.В. проблемы образовательной политики в Российской Федерации.-Тюмень: ТОГИРРО, 2000.-205 с.

³¹ Алексеев В.П. Становление человечества. –М., 1994. С.371.

2) оленеводы и охотники тайги (эвены, лесные ненцы). Выделяются два переходных типа: оленеводов, охотников и рыболовов тайги и лесотундры (северные ханты, манси, ороки, орочи), охотников и рыболовов тайги и лесотундры (удэгейцы, безоленные кеты, юкагиры, эвенки); 3) оседлые рыболовы (ханты, манси, селькупы, ительмены, нивхи, ульчи, нанайцы); 4) арктические охотники на морского зверя (береговые чукчи и коряки, эскимосы, алеуты).

Материальная культура обуславливается особенностями территории, а духовная - особенностями бытия. Однако это же бытие накладывает ограничения на развитие культуры хозяйствования, поскольку природа, близость к ней, диктовала программу, - которая оттачивала и воспроизводила определенный цикл хозяйствования.

В России в 70-е годы, а в Америке в 60-е годы на волне всеобщего внимания к вопросам экологии были разработаны концепции «равновесных» этносов, «новой экологии», в которых отражался взгляд на этносы как рациональных природопользователей (В.П.Алексеев, А.Вайда, Р.Раппопорт, К.Гирти). Ключевое понятие «новой экологии» – гомеостаз, то есть способность всех элементов к саморегуляции и возвращению в исходное состояние в случае каких-либо изменений. Причём, динамический гомеостаз с его циклами, казалось, весьма удачно объяснял логику длительного исторического существования традиционных обществ, в которую могли быть вписаны не только процессы хозяйствования, распределения и демографического воспроизводства социума, но и сфера его духовной и психической жизни, фактически не предусматривая стратегических задач развития. Нельзя не отметить концепцию «Северного неотрадиционализма», представляющей собой обоснование сосуществования традиционного природопользования, натурального хозяйства и рыночных отношений, функционирующих с опорой на помощь государства и компенсации от промышленной разработки природных ресурсов Севера (Е.Андреева, С.В.Гусев). Своего рода ревитализация. Однако, для России постановка вопроса о товарной форме ведения патриархального хозяйства означает, в сущности, уничтожение традиционной хозяйственной культуры и продолжение политики ассимиляции под эгидой узкоэкономического подхода, хотя, как вариант, она, безусловно, необходима.

Система жизнеобеспечения малочисленных народов Севера в настоящее время вышла за рамки хозяйственной культуры. Но всё же можно выделить три её перспективные составляющие: отрасли традиционного природопользования как сырьевые; технолого-перерабатывающие как перспективные; художественно-промышленные и ремёсла как реально существующие.

Главным и всеопределяющим условием воспроизводства сообществ малочисленных народов является сама природа Севера, а именно его климат, флора и фауна. Эти обстоятельства привязывают коренное население Севера к территории их обитания самым непосредственным образом. Традиционное природопользование остаётся на необозримую перспективу материальной основой сохранения северными народами традиционного образа жизни.

Процесс развития этноса во многом зависит от качества разрабатываемых программных установок. Этот вопрос рассматривается в 5-ом разделе. Отметим, что специфика российских программ развития малочисленных народов Севера в том, что они отягощены *наследием советского подхода. Они несут в себе, скорее, декларативное, чем конструктивное начало.*

Характерно, что такие подходы были типичны в течение долгого времени и в зарубежной науке. Положение изменилось, начиная с 80-х годов. В Канаде был создан Комитет по развитию Севера. В Америке учреждён Координационный комитет по политике арктических исследований. Оба комитета работали в тесном сотрудничестве с учёными, с привлечением аборигенного населения.

Опыт социально-экономического развития сообществ аборигенных народов западных стран даёт представление как о значительных достижениях в этой области, так и о сохраняющемся множестве нерешенных проблем. Важно констатировать, что в последние годы центр исследовательской активности все более перемещается в сферу социокультурных процессов.

Отход развития малочисленных народов Севера от линейно-прогрессистских схем предполагает смену методологических и мировоззренческих оснований программно-целевого подхода в направлении учёта социокультурных факторов северных территорий. При этом внимание акцентируется на становлении социума через диалоговое общение и установление консенсуальных отношений.

Учёт связей теории культуры и динамики социальных процессов приводят к важным выводам о комплексном характере детерминации исторического процесса, определяемом социальной культурой.

Роль национальной идентичности претерпевает изменения в процессе консолидации индивидов. В этническом актуализируется фактор внешних функциональных связей. Консолидирующую функцию всё в большей степени выполняет культура, которую сохраняют и развивают представители различных общностей. Социокультурный критерий как концептуальный базис устойчивости возникает в противовес господствующим идеям ассимиляционной политики с её постулатом об этнонациональных различиях.

Вывод: Социокультурные основы жизнедеятельности являются ведущим фактором устойчивости развития социальных систем. Продуктивность такого подхода подтверждает мировой опыт разрешения острейших кризисов текущего столетия. Активизация социокультурного фактора позволяет избежать разрушительных последствий и с минимальными издержками выйти из кризисно-конфликтной ситуации. На практике это означает опору на устойчивое развитие социума, на жизнеутверждающий культуротворческий процесс непрерывной трансляции и обогащения культурных ценностей, связанный со свойством открытости социальных систем, развивающихся в режиме устойчивости.

Главная особенность Севера – суровая и хрупкая природа предопределяет необходимость рассмотрения гуманизма в единстве с экологией. Это - экологический гуманизм, в котором среда обитания и человек выступают в

единстве, взаимообуславливая друг друга. Для северных народов деградация среды обитания равнозначна деградации этноса. Северный неотрадиционализм, понимаемый в социокультурном смысле как реализация права на ту хозяйственную культуру, которая обеспечивает сохранность этноса, оказывается созвучным формирующимся постиндустриальному обществу.

Осознание важности вопросов устойчивого развития малочисленных народов севера не только для самого этноса, но и для всего человечества ставит развитие данных направлений в разряд подходов социальной философии.

В Заключении подводятся итоги проделанной работы социально-философского осмысления путей развития малочисленных народов Севера и идей устойчивого развития, приводящих к определению стратегии развития малочисленных народов Севера.

Намечена также реализация рассмотренных теоретических положений в динамике социокультурных составляющих устойчивого развития малочисленных народов Севера. Определяются дальнейшие перспективы исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Общеметодологической основой стратегии перспективного развития малочисленных народов Севера может выступать только социальная философия. С этой задачей не могут справиться частные гуманитарные дисциплины, экономика, социология, политология, поскольку они не предполагают видения развития этих народов на фоне всемирной истории, включенными в мировое сообщество.
1. «Линейные» концепции всемирной истории, предлагаемые марксизмом и американской социологией индустриализма, резервируют за малочисленными народами Севера роль аутсайдеров истории, не принимают во внимание экологического измерения проблемы.
2. «Циклические» концепции истории, начиная с учения Н.Я.Данилевского и заканчивая учениями современных российских философов, отстаивают плюрализм культур, но признают культуры только «ведущих», «исторических» народов; малочисленные народы Севера, в соответствии с этими учениями, обречены на ассимиляцию.
3. Только концепция устойчивого развития, которая является современным диалектическим социально-философским учением, может стать основой перспективной стратегии сохранения и развития образа жизни и культуры малочисленных народов Российского Севера. Она не только открывает перед ними будущее, но и учитывает глобально-экологические аспекты проблемы.
4. Суть стратегии устойчивого развития малочисленных народов Севера заключается в поливариантных подходах, в которых социум как открытая система открыт не только для «приёма», но и обеспечивает «трансляцию» образа жизни и культуры. Причём, каждый отдельный вариант необходимо сопровождается адаптационной методикой, учитывающей особенности среды и социокультурные процессы. Объединение в стратегию происходит по принципу единства в многообразии.

5. Интегративные функции стратегии устойчивого развития регулируются социокультурными составляющими общественного развития.
6. Только такая общетеоретическая, социально-философская основа может свести воедино уже предпринимаемые практические шаги по обеспечению стратегии устойчивого развития малочисленных народов Севера в России.
7. Поддержка и развитие жизнедеятельности малочисленных народов Севера есть глобальная проблема выживания мирового сообщества. Концепция устойчивого развития является и средством, и целью социальной философии.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Динамическая модель системы непрерывного образования на Севере /тезисы/. В сб.: Роль приполярных университетов в развитии Севера. Вторая международная конференция, Тюмень, ТГУ, СССР, Лейкхедский университет, Канада, 10-13 июня 1991 г. Тюмень, изд. ТГУ. 1991. – С. 63-65 [0,1 п. л.].

2. К вопросу о подготовке специалистов с высшим образованием по традиционным промыслам Севера /тезисы/. В сб.: Роль русского культурного пространства в становлении Российской государственности в Сибири. Тезисы докладов и сообщений межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Тюменской области. 3-5 февраля 1994 г. Тюмень, изд. ТМИЭиП. 1994. – С. 194-198 [0,2 п. л.].

3. Проблемы подготовки специалистов с/х профиля для Северных регионов Тюменской области /тезисы/. В сб.: Наука сельскому хозяйству. Материалы зональной научной конференции, посвященной 50-летию Курганской СХА. Курган, изд. КСХА 1994. – С. 426-428 [0,13 п. л.].

4. Основные виды хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера, как основа профессиональной подготовки для студентов по специальности «06. 03. 00» /тезисы/. В сб.: Долговременные формы непрерывной подготовки кадров для агропромышленного комплекса. Научно-практический семинар. 28-29 марта 1995 г., Екатеринбург, изд. ЕСХА. 1995. – С. 28-30 [0,13 п. л.].

5. Этнокультура аборигенных народов Севера как основа социально-гуманитарной подготовки специалистов для Севера /тезисы/. В сб.: Совершенствование подготовки специалистов в условиях рыночной экономики. Тезисы научно-методической конференции ТГНГУ, ТГУ, часть 2, 31 марта 1995 г., Тюмень, изд. ТГНГУ. 1995. – С. 169-174 [0,2 п. л.].

6. К проблеме подготовки специалистов с/х профиля на Севере и для Севера /тезисы/. В сб.: Совершенствование подготовки специалистов в условиях рыночной экономики. Тезисы научно-методической конференции ТГНГУ, ТГУ, часть 2, 31 марта 1995 г., Тюмень, изд. ТГНГУ. 1995. – С. 171-173 [0,1 п. л.].

7. Особенности жизнедеятельности народов Севера как региональный

фактор обновления образования /тезисы/. В сб.: Инновационные процессы в образовании и творческая индивидуальность педагога. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 16-17 мая 1995 г., часть 2, ТГУ, Тюмень, изд. ТГУ 1995. – С. 14-19 [0,2 п. л.].

8. К вопросу о содержании подготовки специалистов с высшим образованием по основным видам хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера /тезисы/. В сб.: Вопросы образования. (тезисы научно-практической конференции Тюменского государственного института культуры. 1995 г.) ТГИК, Тюмень, изд. ТГИК. 1995. – С. 172-177 [0,2 п. л.].

9. Проблемы совершенствования системы высшего образования на Тюменском Севере /тезисы/. В сб.: Взаимодействие властных структур и вузов на современном этапе развития общества. 14-20 января 1996 г., Тюмень, изд. ТМИЭП. 1996. – С. 83-87 [0,2 п. л.].

10. Подготовительное отделение довузовского уровня (адаптационно-профориентационный центр для малочисленных народов Севера) /статья/. В сб.: Сборник материалов семинара – совещания «Развитие профессионального образования в Ханты-Мансийском округе». Г. Нижневартовск, 20-21 мая 1997 г. изд. Управление образования г. Нижневартовска. 1997. – С. 38-49 [0,5 п. л.].

11. О формировании экологического мышления /тезисы/. В сб.: Человек и общество: тенденции социальных изменений. (тезисы международной научно-практической конференции Санкт-Петербургского государственного университета 24-26 сентября 1997 г.), С-П, изд. СПбГУ. 1997. – С. 165-171 [0,3 п. л.].

12. «Факультет экономики природопользования как основа вуза окружного центра» /тезисы/. В сб.: Сборник материалов семинара – совещания «Развитие профессионального образования в Ханты-Мансийском округе». Г. Нижневартовск, 20-21 мая 1997 г. изд. Управление образования г. Нижневартовска. 1997. – С. 39-42 [0,1 п. л.].

13. «Система профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа: концептуальные модели развития» /научные труды/. Научные труды: Международная академия наук высшей школы. Сибирское отделение. Тюменский научный центр, Тюмень, изд. «Вектор Бук». 1997. – 24с. [1 п. л.].

14. Программа профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа: концептуальные модели развития и пути их реализации /научные труды/. Научные труды: Международная академия наук высшей школы. Сибирское отделение. Тюменский научный центр, Тюмень, изд. «Вектор Бук». 1997. – 89с. [3,7 п. л.].

15. О создании научно-экологического центра «Экология и природопользование» на базе Института природопользования Севера (филиал ТГСХА) /тезисы/. Сб.: Экология: теория и практика в системе непрерывного образования. Материалы первой научно-практической конференции по экологическому образованию (15-16 декабря 1997 г.) г. Ханты-Мансийск, изд. Х-М Экофонд. 1998. – С. 57-60 [0,1 п. л.].

16. К вопросу о механизме выживания этнических сообществ Севера

/тезисы/. Сб.: «Аграрная наука на рубеже веков» (том 2) научных трудов научно-практической конференции, декабрь, Тюмень, изд. ТГСХА. 1999. – С. 114-119 [0,22 п. л.].

17.Методология гуманистического мировоззрения /тезисы/. В сб. «Ценностно-содержательные основы воспитания личности в образовательном пространстве ХМАО» (тезисы региональной научно-практической конференции 17-18 ноября 1995 г.) г. Сургут, изд. Регионально-издательский центр СГПИ. 1995. – С. 29-35 [0,3 п. л.].

18.Малочисленные народы Севера: социоэтнические отношения /монография/. Монография, Тюменский международный институт экономики и права. Тюмень, изд. «Вектор Бук». 2000. – 200 с. [8,4 п. л.].

19.Вопросы этнообразования малочисленных народов Севера в системе образовательного пространства Ханты-Мансийского автономного округа /тезисы/. В сб.: Материалы научно-практической конференции студентов и соискателей. Иркутский государственный университет, Иркутск, 2000. – С. 115-124 [0,4 п. л.].

20.Особенности трудозанятости и проблемы предпринимательства народов Севера /тезисы/. В сб.: Роль предпринимательства в возрождении экономики России. (Материалы всероссийского научного симпозиума). СПбГУ 19-23 июня 2000 г. Санкт-Петербург, изд. СПбГУ. 2000. – С. 85-89 [0,3 п. л.].

21.Основы устойчивого развития малочисленных народов Севера (социально-философский аспект: общее и особенное) Монография. Тюменский областной государственный институт развития регионального образования. Тюмень, изд. ТОГИРРО. 2000. – 179 с. [8 п. л.].

22.Социально-философские основы стратегии устойчивого развития малочисленных народов Севера. Монография. Уральский гос. Университет Екатеринбург, изд. УрГУ. 2000 – 343 с. [14,2 п. л.].

23. Базовый эколого-просветительский полигон Ханты-Мансийского филиала Тюменской сельскохозяйственной академии – Института природопользования Севера на территории государственного памятника природы «Шапшинские кедровники». А.П.Гудыма (в соавторстве) – Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2001.-28с. [1,2 п. л.].